

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-096

РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО

Вячеслав Алексеев

Термину «язычество», похоже, не очень повезло. В «Атеистическом словаре» утверждается, что он вообще не имеет «объективного научного содержания». Действительно, «язычество» относится к числу тех терминов, с точным смыслом которых всегда следует определяться, перед тем как ими пользоваться. В Ветхом Завете язычниками называют всех неевреев, поклоняющихся иным богам, а не Яхве. Христиане отчасти унаследовали подобное понимание термина — они часто считают возможным называть язычеством все нехристианские религии, от магии до буддизма.

Существуют, однако, и более узкие, конкретные значения этого термина. В частности, именно так приверженцы монотеистических религий иногда называют последователей политеизма. В толковом словаре Даля язычество определено как поклонение идолам и силам природы. В данной статье термин «неоязычество» будет употребляться лишь по отношению к попыткам реанимации дохристианских богов Древней Руси.

Относительно недавно было торжественно отпраздновано тысячелетие крещения Руси. С этим событием мы справедливо связывали надежду на возвращение России в лоно христианства. К сожалению, эта надежда оказалась во многом тщетной. Общество продолжает оставаться языческим в самом ши-

роком смысле этого слова. Более того, по иронии судьбы именно середина 80-х годов стала временем возрождения русских неоязыческих культов.

Деятельность незначительных по численности неоязыческих групп можно было бы игнорировать, не будь они столь активны. В настоящее время неоязычники выпускают около двух десятков газет и журналов в самых различных уголках России. Русские неоязычники требуют особого внимания еще и потому, что именно они являются авторами подавляющего большинства антихристианских памфлетов, появившихся в последние годы. Сюда относится, в частности, книга «Преодоление христианства» Владимира Авдеева, «Стезя правды» Игоря Синявина,

«Христианство» Анатолия Иванова и Николая Богданова и еще многие другие опусы. Несомненно, христианские миссионеры все чаще будут сталкиваться с последователями «родных богов», и это требует детального и тщательного исследования неоязыческих культов.

Микроскопические группы поклонников Перуна и Велеса появились в России еще в годы застоя. Среди их идеологов особого упоминания заслуживают три личности. Это, прежде всего, Валерий Емельянов (Велимир). В конце 70-х годов он написал и распространил в самиздате книгу «Десионизация», в которой реанимировалась идея «жидомасонского» заговора, а христианство оценивалось как «предбанник сионизма». Вскоре Емельянов был исключен из партии и

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

заточен в психиатрическую больницу, из которой вышел лишь после объявления Перестройки.

В психушке и тюрьме побывал и другой диссидент от язычества — Анатолий Иванов, автор культового среди неоязычников памфлета «Христианская чума». Наконец, нельзя не упомянуть Алексея Добровольского, человека неоднократно судимого за антисоветскую деятельность, после долгих духовных блужданий ставшего убежденным язычником и принявшего языческое имя — Доброслав. Его перу принадлежит множество опусов по русскому неоязычеству, в том числе программная статья «Стрелы Ярилы».

В те суровые времена создание организованных неоязыческих общин было по понятным причинам невозможно, и они стали появляться лишь в годы Перестройки. Московские неоязычники нашли временное пристанище в историко-патриотическом объединении «Память», к которому примкнули и Валерий Емельянов, и Алексей Добровольский, и, отчасти, Анатолий Иванов. Через некоторое время неоязычники отмежевались от проправославной части этого общества и приступили к строительству собственных организаций. Итогом стало возникновение в 1989 году Московской Славянской Языческой Общины.

Неоязыческие общины стали возникать и в других городах. В 1986 году Виктор Безверхий (Остромысл) создал в Санкт-Петербурге «Общество волхвов», которое в 1990 году было преобразовано в Союз Венедов. В 1992 году возникла Нижегородская Областная Языческая Община. В 1993 году образовались Калужская Славянская Община и Обнинская Ведическая Община. По меньшей мере с 1992 года существует Ингилиистическая Церковь в Омске.

В июне 1993 года прошел первый крупный съезд неоязычников на Купальском празднике в деревне Весенево, где поселился Доброслав. Впоследствии такого рода слеты стали проводиться более или менее регулярно. На празднике

1995 года присутствовали уже представители пяти общин — из Калуги, Москвы, Ижевска, Обнинска и Рязани. На Купальских праздниках не только происходил обмен идеями, но и вынашивались планы создания общероссийской организации. Наконец, в мае 1996 года Калужской Славянской Общиной были разосланы приглашения всем наиболее известным общинам для создания единой общероссийской организации. Объединительный съезд собрался в Калуге 19 июля 1997 года на праздник Перуна. В этот день на Вече было принято решение о создании Союза Славянских Общин. Главой Союза был избран «старейшина» Калужской Славянской Общины Вадим Казаков. В объединение вошли восемь общин — из Калуги, Москвы, Обнинска, Рязани, Рыбинска, Смоленска, Орла и Тамбова. Однако уже тогда география неоязыческих общин на самом деле была гораздо шире. В последующие годы возникли неоязыческие группы во многих других городах России и новые общины в Москве (община «Родолубие»), Сатя-Веда, Коляда «Вятичей») и Санкт-Петербурге (Славянское движение «Солнцеворот»).

В столь небольшой по объему статье трудно дать сколько-нибудь полный обзор верований русских неоязычников. Найти конкретные сведения о том, кому они поклоняются, можно в книгах, опубликованных ими (например, «Мир славянских богов» Вадима Казакова, «Славянские боги и рождение Руси» Александра Асова), а также на многочисленных сайтах неоязычников в Интернете. И здесь, в первую очередь, обращает на себя внимание разнообразие и пестрота верований русских неоязычников.

Это разнообразие связано с целым рядом причин. Прежде всего, следует иметь в виду, что в аутентичном виде язычество уже давно исчезло, поэтому существует самый широкий простор для спекуляций относительно языческих мифов и ритуалов. Все это усугубляется еще и тем обстоятельством, что неоязычество находится в ста-

дии становления, и традиции, которые могли бы дисциплинировать мифотворчество, просто отсутствуют. Наконец, для язычества вообще характерно отсутствие жесткой системы догматов, и это опять же создает возможность для самых разнообразных спекуляций.

Что же является источником для реконструкции язычества? Следует говорить о целом наборе таких источников. Что-то берется из академических исследований по мифологии и ритуальной практике язычества Древней Руси. Среди русских неоязычников культовыми, в частности, являются две книги академика Бориса Рыбакова: «Язычество древних славян» (1981) и «Язычество Древней Руси» (1987). Тем не менее, восстановить на основании такого рода книг языческий культ очень сложно, слишком многое безвозвратно утеряно.

Есть, однако, книга, претендующая на роль достоверного и полного источника по древнеславянской мифологии и истории «руссов» до принятия ими христианства. Это «Влесова книга»¹. Она была обнаружена во время гражданской войны в разгромленной усадьбе Куракиных под Орлом полковником Федором Изенбеком в виде деревянных дощечек с нанесенными на них непонятными письменами. Осознав ценность своей находки, Изенбек вывез дощечки за границу, в Бельгию. Там большую часть текста переписал писатель и историк-любитель Юрий Миролюбов. Он же попытался сделать перевод, который и был опубликован в американском эмигрантском журнале «Жар-птица».

Продолжается дискуссия относительно подлинности этих текстов. В научной среде к «Влесовой книге» относятся прохладно — академики Дмитрий Лихачев и Борис Рыбаков считали ее подделкой. Высказывалось, в частности, мнение, что она была изготовлена во второй половине XIX века известным собирателем древностей Александром Сулукадзевым, имевшим репутацию фальсификатора. Тем не менее, «Влесова книга» переводится и активно комментируется.

Наиболее распространен перевод, сделанный Александром Асовым (Бусом Кресенем), который даже рискнул объявить его «каноническим».

Между тем, в вопросе о подлинности «Влесовой книги» нет единомыслия даже среди самих неоязычников. Некоторые из них полагают, что язычество передавалось посредством устной традиции, в отличие от «семитских» религий, основанных на сакральных текстах. Отсюда страстное желание найти где-то живых представителей Традиции, порождающее немало мистификаций — попыток вложить в уста этой самой Традиции собственные измышления. Примером может служить «учение» Александра Хиневича, «первосвященника» Древнерусской Ингилистической Церкви Православных Староверов-Ингилингов, существующей в Омске.

Подобно Иосифу Смиту, основателю секты мормонов, Александр Хиневич утверждает, что почерпнул свое учение с пластинок неизвестного металла, не подлежащего коррозии, которые, разумеется, никто, кроме него самого, не видел. Сакральные книги «ингилингов» были написаны на двух священных языках: «х'арийском» и «да'арийском», — которые Хиневич смог расшифровать. Он также настаивает на непрерывности языческой традиции и утверждает, что Ингилистическая Церковь подпольно сохраняла сакральные знания и ритуалы до наших дней. По утверждению Хиневича, «ингилинги» владели «Капищем Перуна» в Омске еще в 1913 году, а сам он является их прямым потомком.

Некоторые неоязычники, пытаясь заполнить бреши в мифологии и литургике, утверждают, что их фантазии в какой-то мере вдохновлены «старыми богами». Другие подчеркивают, что сегодня можно говорить скорее о «творческих реконструкциях» языческого культа. Все это относится, в частности, к Доброславу, который полагает, что его опусы являются «творчеством в контакте с природой».

Характерно также само название одной из его брошюр — «Мысли, навеянные Доброславу Шаболинским лешим» (!).

Многие неоязычники предпочитают называть свое мировоззрение не язычеством, а «ведизмом». Здесь они противопоставляют религиозной вере «древнее знание» о мире и человеке, которые хранили наши предки. Они настаивают на том, что это было «ведение» — знание, основанное на мудрости и здравом смысле. Изобретателем самого термина «ведизм», вероятно, был Виктор Безверхий — основатель «Союза Венедов». По крайней мере, именно среди петербургских «венедов» этот термин получил широкое хождение. Однако он используется и другими неоязычниками, в частности, Александром Асовым. При этом последний противопоставляет «ведизм» не столько религиозной вере, сколько язычеству в значении политеизма. Асов настаивает на том, что «ведизм» древних славян представлял собой своеобразное единобожие, а за многими богами славян скрывался один вездесущий Бог. В связи с этим Асов обычно цитирует следующее место из «Влесовой книги»:

Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог и иные — суть множество? Ведь Бог — и един, и множествен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих богов².

В подобном взгляде на разнообразие богов трудно не увидеть известного сходства с индуизмом. Более того, Асов открыто включает в пантеон древних славян некоторых индийских богов, в частности, Индру. Аналогичным образом поступают и другие неоязычники. Примером может служить опять же Ингилистическая Церковь, в которой наряду со Сварогом и Макошью почитают индийских богов Агни и Варуну, а также германского Тора.

Можно подумать, что такая широта верований свидетельствует об интернационализме русских неоязычников. Однако это не совсем так. Они охотно принимают участие в съездах неоязыческого Мирового Конгресса Этнических Религий и декларируют свое уважение к богам других народов. Тем не менее, русские неоязычники все же считают себя носителями наиболее полного и древнего знания.

Заимствуя богов индийского пантеона, Асов пытается придать им русское звучание: Кришна оказывается Крышнем, а Вишну — Вышним. Подобные созвучия, согласно Асову, вовсе не случайны — они являются результатом влияния на индусов «ведизма» древних славян. Асов утверждает, что в «Песнях птицы Гамаюн», «Звездной книге Коляды» и переводе «Влесовой книги» ему удалось восстановить древнерусскую мифологию — «Русские Веды», которые стали матрицей для индийских Вед, зороастрийской Авесты, а также религий других индоевропейских народов. При этом Асов утверждает, что идея реинкарнации также была взята индусами именно у древних славян.

Подобные попытки плагиата можно обнаружить в самых различных вопросах. В русле неоязычества появляются весьма причудливые концепции и практики: «русская акупунктура» (Евгений Багаев), «русские чакры» (Алексей Андреев), славяно-горицкая борьба или «древнерусское единоборство» (Александр Белов), «ВсеЯ-Светная Грамота» — древний, мистический алфавит «русов» (Ананий Абрамов), «подлинная история» — «русский след» во всех цивилизациях прошлого (Юрий Петухов) и еще многое другое.

Влияние неоязыческих мифов вовсе не ограничивается пределами немногочисленных общин. Организованные неоязычники (поселившиеся в деревне, подобно Доброславу, или регулярно выезжающие на природу, чтобы исполнять свои ритуалы) образуют своего

рода ядро, вокруг которого существует множество групп, движений, отдельных личностей и феноменов.

«Политическое неоязычество»

Сегодня можно говорить о существовании целого слоя «политических неоязычников». Название это, конечно, весьма условное, поскольку политики вовсе не чуждаются и члены организованных общин. В данном случае «политическими язычниками» можно назвать тех, для кого приоритетна именно политическая, а не духовная активность. К числу политических организаций неоязычников можно отнести несколько мелких партий, движений и групп. Примером может служить Русское Национально-Освободительное Движение, карликовая организация, созданная Доброславом в 1994 году на основе его программной статьи «Природные корни Русского Национального Социализма». Впоследствии, в 1996 году, конкурирующую политическую организацию под тем же названием создала редакция питерской газеты «За русское дело». Однако проект, похоже, оказался мертворожденным, и несколько позже при участии редакции этой газеты была образована еще одна политическая организация — Русская Трудовая Партия России. Следует также отметить, что под грифом «Русское Национально-Освободительное Движение» выходит газета новороссийских неоязычников «За Русь!», а также московская газета «Русская правда», редактор которой Александр Аратов (Огневед) был одно время близок с Доброславом.

Из других политических организаций неоязычников можно упомянуть Русское Освободительное Движение, Русскую Партию России Виктора Корчагина, а также номинально существующую Партию Духовного Ведического Социализма.

Несколько особняком среди «политических неоязычников» стоят

группы, которые следует отнести к категории «новых правых». Термин «новые правые», как и сама идеология этого неоязыческого движения, — заемного происхождения. «Новыми правыми» впервые были названы во Франции клубы интеллектуалов, которые после известных беспорядков в мае 1968 года, организованных «новыми левыми», взяли на себя миссию идейной борьбы с марксизмом и либерализмом. Одно из отличий этого движения от «старых правых» состоит во враждебности к христианству. «Новые правые» обнаружили истоки коммунизма в христианской идее равенства всех людей перед Богом, а спасение — в дохристианском духовном наследии Европы, не только античной, но и варварской.

Рупором «новых правых» в России являются несколько журналов: «Наследие предков» (Москва), издававшийся до недавнего времени Владимиром Поповым и Павлом Тулаевым, «Атака» (Москва) — орган карликовой Право-Радикальной Партии бывших жириновцев Андрея Архипова и Сергея Жарикова, вся деятельность которой сводится к выпуску означенного журнала, «Нация» (Москва) — недавно закрытое издание Русского Национального Союза, а также альманах «Элементы», который еще совсем недавно издавался бывшим идеологом Национал-Большевистской Партии Александром Дугиным. Русских «новых правых» отличает интеллектуальный шарм и странная для русских националистов склонность цитировать европейских философов. Они охотнее опираются на Алена де Бенуа и Юлиуса Эволу, чем на русских философов, и тем отличаются от обычных русских неоязычников, которых интересуют прежде всего родные боги. Следует также заметить, что особенностью некоторых «новых правых» в России является желание помирить православие с неоязычеством и оккультизмом, заметное в альманахе «Элементы» и особенно в журнале «Нация».

Боевые искусства

Влияние неоязычества сегодня можно обнаружить не только в политике, но и во многих других, иногда неожиданных сферах — в литературе, музыке и даже в спорте. Неоязыческими по сути являются клубы «древнерусских ратоборств» и славяно-горицкой борьбы. Сам создатель славяно-горицкой борьбы Александр Белов (Селидор) — один из самых активных неоязычников еще со времен Перестройки, когда-то он даже был главой Московской Славянской Языческой Общины. И сегодня Белов — не только тренер, но и автор ряда программных статей по русскому неоязычеству. Он принимает участие в выпуске журнала «Русский стиль», посвященного боевым искусствам, а также является лидером неоязыческой организации под названием «Русское Воинское Сословие».

Молодежная массовая культура

В молодежной контркультуре проводником неоязычества является рок-музыка. На заре Перестройки рок-музыка была стилем борьбы за свободу и демократию. Сегодня рокеры все более уверенно дрейфуют вправо — к национализму, расизму и культуре силы. Среди русских металлистов уже сложился доморощенный вариант стиля «языческий металл» (pagan metal), представленный продукцией таких групп, как «Коловрат», «Вандал» и «Северные врата». Информация об этом присутствует, в частности, в журнале «Тяжелый марш», издаваемом Корпорацией Тяжелого Рока и Сергеем Троицким (Пауком) — лидером группы «Коррозия металла». Теме pagan metal посвящены многие страницы в чисто неоязыческих журналах, ориентированных на молодежь, таких как «Перун» (Калуга?), «Сполохи» (Москва) и «Снежень» (Москва?).

Однако «языческая музыка» в России не ограничивается лишь стилем *rajan metal*. Сегодня появляется все больше групп, вносящих русские этнические мотивы в такие изначально связанные с оккультизмом стили, как *ambient*, *dark wave electronic*, *trance music*. Примером может служить группа «Арктида», лидер которой, Олег Никанкин, известен также как автор книги «Введение в астромузыку» (М., 1999). Такого рода продукцию активно распространяет Центр Славянской Музыки и студия «Стрелы Перуна», специализирующиеся отнюдь не на фольклоре, а именно на молодежной музыке.

Следует также обратить особое внимание на то, что неоязычество среди рокеров тесно связано с практикой магии и сатанизма. Так, студия «Стрелы Перуна» распространяет не только аудиокассеты с «языческой музыкой», но и «Записную книжку дьявола» Антона Ла Вея. Даже редакция неоязыческого журнала «Наследие предков» (№ 8, 2000) попеняла «Стрелам» за чрезмерное увлечение перевернутыми пентаграммами, черепами и всякого рода чертовщиной, выразив надежду, что это лишь преходящая дань молодежной моде.

«Подлинная история»

Неоязычники сегодня фабрикуют не только религиозные, но и исторические мифы. Предпринимаются, в частности, попытки «исправить» русскую историю, стереть в ней «позорные пятна». Особую ненависть при этом вызывает «норманнская теория», утверждается, что варяги были вовсе не скандинавами, а особой разновидностью «русов», а потому в приглашении новгородцами Рюрика княжить на Руси нет ничего позорного.

Следует также обратить внимание на то, что некоторые неоязычники ухватились за фантазмагорическую «новую хронологию» Анатолия Фоменко, согласно которой вся мировая история сфальсифицирована — никакого татаро-мон-

гольского ига на самом деле не было, а Ярослав Мудрый, Иван Калита и хан Батый — одно и то же лицо. Олег Гусев, редактор проязыческой газеты «За русское дело», объясняет свою любовь к «новой хронологии» именно тем, что она смыкает с нас «позор» татаро-монгольского ига (Гусев О. Белый конь Апокалипсиса. СПб.: 1999, с. 156).

«Подлинная история Русского Народа» — так называется серия книг издательства «Метагалактика», руководимого Юрием Петуховым. Эта личность известна многим по газете «Голос Вселенной», редактором которой был именно он. Газета была посвящена всяким «феноменам» и содержала анонимные статьи, якобы непосредственно продиктованные Всемиренным Разумом. При этом Петухов загадочным образом совмещал свою деятельность с православием. Сегодня он столь же успешно совмещает православие с любовью к язычеству.

Всю свою деятельность Петухов посвятил обоснованию и пропаганде идеи, согласно которой в основе всех цивилизаций древности, включая Древний Египет, лежит «русский след». Даже Иерусалим, по словам Петухова, является исконно русским городом, поскольку в его названии есть корень «рус». Более того, именно из «русов», живших в Палестине в те времена, вышел Иисус Христос (Петухов Ю. Колыбель Зевса. М., с. 19).

К «подлинной истории» следует отнести и направление изысканий, которое можно условно назвать «полярным мифом». Это различные измышления о северной прародине человечества в целом и русских в частности. Примером могут служить многочисленные книги гипнотизера и «академика» Виктора Кандыбы, который вообще выносит истоки человечества далеко за пределы Солнечной системы. Кандыба, в частности, утверждает, что земная история началась с прибытия в «Арктиду» первопредка всех людей Ория из созвездия Орион. Кандыба утверж-

дает, что после затопления Арктиды арии-«русы» двинулись на юг и создали все известные цивилизации, включая Древний Египет, Шумер и Грецию (Кандыба В. Л. История русского народа до XII века н. э. М., 1995, с. 3).

«Полярный миф» разрабатывает также другой известный «подлинный историк» — Валерий Демин, автор бесчисленных книг о «тайнах» русского народа. Он пытается доказать, что русские являются прямыми потомками народа Гипербореи, легендарной северной страны, упоминаемой в античных источниках. При этом Демин не только занимается книжными изысканиями, но и предпринимает конкретные шаги для подтверждения своей гипотезы — начиная с 1999 года вместе с редакцией журнала «Наука и религия» он проводит археологические изыскания на Кольском полуострове с целью обнаружения остатков Гипербореи. Более того, как утверждает Демин, ему удалось найти развалины древнего циклопического храма, оставленного цивилизацией гипербореев.

«Полярный миф» отчасти пересекается с другим направлением исторических изысканий, которое обычно именуют «ариософией». Сюда следует отнести ставшие модными поиски прародины ариев и спекуляции относительно особых, мистических свойств этого народа. Хотя сам по себе термин «арий» можно считать научным, работы историков, занимающихся проблемой ариев, почти всегда покрыты налетом мистики. Это относится, в том числе, и к украинскому археологу Юрию Шилову, чья книга «Прародина ариев» (Киев, 1995) вызвала скандал в академической среде и стала образцом для многочисленных подражаний на тему «Украина — прародина ариев». Свою деятельность Шилов считает чуть ли не миропасающей. По его мнению, возрождение мировоззрения древней арийской цивилизации, остатки которой он якобы обнаружил в долине Днепра, является средством выживания и ду-

ховного возрождения человечества (Шилов Ю. А. Гандхарва — арийский спаситель. Ведическое наследие Поднепровья. М., 1987, с. 112).

«Археология языка»

Здесь уместно обратить внимание на еще одно тесно связанное с неоязычеством направление изысканий, которое Валерий Демин обозначил термином «археология языка» (Демин В. Н. Тайны русского народа. М., 1997, с. 29). Утверждается, что русские обладали развитой письменностью еще до принятия христианства. Более того, древнерусский язык является самым древним в мире, именно он послужил матрицей для других языков, и потому многие надписи древних цивилизаций немислимо прочесть без русского языка.

Такого рода лингвистические изыскания являются обычным жанром в неоязыческих изданиях. Здесь есть свои профессионалы и дилетанты. Особого упоминания заслуживают, в частности, книги историка Геннадия Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» (т. 1, 1993, т. 2, 1997), в которой присутствует попытка расшифровать надписи, найденные в Индии, Месопотамии и на Крите на основе древнерусского языка.

Существуют и вовсе экстремальные варианты «археологии языка». Примером может служить нередко цитируемая книга Петра Орешкина «Вавилонский феномен» (1984), изданная где-то за рубежом, в которой при помощи русского языка расшифровываются не только геммы этрусков, но и топонимика Северной и Южной Америки (Мичиган — «мячи гоняют», Теннесси — «тень несет», Бразилия — «берега илистые» и т. п.).

Но «археология языка» может быть не только жанром изысканий, в принципе, она способна обратиться в своеобразный культ. Примером может служить «ВсеЯСветная Грамота» — изобретение «народного академика» Анания Абрамова. Он уверяет, что является потом-

ком древнего боярского рода Шубиных, в котором из поколения в поколение передавались знания о дохристианской письменности. Абрамов также утверждает, что сама «ВсеЯСветная Грамота» в виде 147 «буков» была «считана» с Космоса десятки тысяч лет назад (Шубин-Абрамов А. Ф. Буковник ВсеЯСветной Грамоты. М., 1996, с. 91). Занимаясь изучением «ВсеЯСветной Грамоты» с конца 70-х годов, Абрамов сумел создать целое народное движение — общественную организацию «ВсеЯСветная Грамота», в которой он является Председателем и Хранителем. Строго говоря, «ВсеЯСветную Грамоту» трудно считать неоязыческим культом, поскольку сам Абрамов хорошо относится ко всем «духовным учителям», включая Иисуса Христа, имя Которого он почему-то всегда пишет с одной буквой «и». Тем не менее, интерес к «учению» Абрамова проявляют и неозычники — например, Олег Гусев, который в книге «Белый конь Апокалипсиса» (СПб., 1999) посвятил методу Абрамова целую главу.

Бульварная литература

Наконец, нельзя не упомянуть о бульварном романе, способном донести языческие мифы и представления до миллионной аудитории. Юрий Петухов признается, что его «подлинная история» вызвала в академической среде лишь хохот. Поэтому он решил писать исторические романы, в которых его идея излагалась бы для неискушенной аудитории в доходчивой форме. Однако Петухов — далеко не единственный, кто трудится сегодня на этой ниве. И здесь невозможно пройти мимо романов Сергея Алексева. Еще в годы застоя он написал занимательный по тем временам роман «Слово», в котором обыгрывалась тема дохристианской письменности. Но с каждым новым опусом Алексева падает все ниже и ниже, занимаясь изготовлением совсем низкопробной, коммерческой литературы, — тем не менее, его четырехтомный ро-

ман «Сокровища Валькирии» стал российским бестселлером. К «языческому роману» можно отнести многие книги Марии Семенович («Волкодав», «Волкодав-2» и др.), цикл романов Галины Романовой (Нежеланы) «Сварожичи» в четырех томах, а также серию «исторической фантастики» «Загадочная Русь», открывшуюся книгой Юрия Никитина «Княжеский пир».

Обобщение

В чем же причины возрождения неоязыческих культов в современной России — стране, принявшей христианство более тысячи лет назад? В большинстве случаев эти причины характерны не только для России — интерес к язычеству сегодня разделяет весь мир. По отношению к нашей стране можно говорить о существовании, по меньшей мере, семи тесно связанных друг с другом причин:

1) Для многих выбор неоязычества связан с глубоким интересом к национальной культуре. На фоне тенденции к стиранию национальных различий и формированию космополитической масс-культуры возникает возвратное движение, признаком которого является интерес к «этническому»: фольклору, народным промыслам, народному костюму. Симптоматично то, что литовская неоязыческая организация «Ромува» возникла именно как фольклорное движение. Из интереса к фольклору и краеведению выросли и некоторые русские неоязычники.

2) Поскольку неоязычество — в значительной мере политическое движение, причины его появления следует искать также в плоскости политики. Неудача создания влиятельной оппозиции на основе православно-монархической идеологии заставляет националистов искать основу для политической деятельности в иных идеях. Их интерес к неоязычеству связан с осознанием того, что христианство — заемная и к тому же «еврейская» религия, нанеся удар духовной культуре Древней Руси. Многие предпочитают

ют язычество православия по причине того, что являются последовательными националистами и антисемитами.

Для людей такого сорта политика вообще важнее теологии. Благодаря этому обстоятельству можно наблюдать трогательное сотрудничество «православных» и «язычников» в различных политических организациях. Примером могут служить Русская Партия России Виктора Корчагина и Русская Трудовая Партия России, в которых, фактически, существует по две фракции. О приоритете политики для многих неоязычников свидетельствует и программная статья Евгения Щекатихина «Почему необходим союз православных и венедов», опубликованная в газете Союза Венедов «Родные просторы» (1997, № 2).

3) Еще одной причиной интереса к неоязычеству является характерный для нашего времени интерес к мифу. Долгое время к мифу относились как к сказке, небылице. Однако в XX веке произошла реабилитация этого понятия — оказалось, что духовная и даже научная деятельность неотделима от мифа. Миф стал модным и частым объектом исследования. Теоретический интерес к мифу вылился в попытки реанимации дохристианских культов.

Именно поэтому неоязычество возникло вовсе не среди сельского населения, где могли существовать бытовые пережитки язычества, а в академической среде, среди специалистов по мифологии и религии, а также в кругах богемы. Примером могут служить книги Маргарет Мюррей, которая немало потрудились над возрождением «друидизма» в Англии.

Такого рода «академический» импульс присутствует и в России.

В связи с этим можно упомянуть журнал «Магия и мифы индоевропейцев», издаваемый исследователем рун Андреем Платовым. Несмотря на присутствие в нем откровенно сомнительных материалов, журнал все же претендует на статус серьезного издания.

4) Следует обратить внимание и на то, что сегодня широкое хождение получили мифы в низком, вульгарном понимании этого слова, то есть всякого рода басни. К этому числу следует отнести оккультные легенды об Атлантиде и Лемурии, об исчезнувших расах и неведомых цивилизациях прошлого, о пришельцах с других планет, об оборотнях, психотронном оружии и тому подобном. Именно эту золотую жилу разрабатывают популярные среди неоязычников Виктор Кандыба и Валерий Демин.

5) Еще одной причиной возрождения неоязычества является его тесная связь с оккультизмом, магией и «народным целительством». О существовании этой связи свидетельствуют не только языческие сайты в Интернете, но и пресса неоязычников. Сообщения астрологов и советы русских колдунов присутствуют, в частности, в газете Союза Венедов «Родные просторы». Другим, более интересным примером может служить газета «русских народных целителей» «Советы Бабы Яги», выпускаемая редакционно-издательской группой «Русская правда».

6) Распространению неоязычества способствует и сам дух нашей эпохи — отторжение некоторых очень существенных моментов христианской ментальности, в частности представления о греховности человека, необходимости смирения и страха Божия. Нередкой темой неоязыческих опусов яв-

ляется обличение христианства именно как религии рабов и юродивых. Само словосочетание «раб Божий», по их мнению, глубоко унижает человека. По утверждению неоязычников, люди — не рабы, а «внуки Божии», великие и сильные. Росту интереса к неоязычеству способствует и получивший распространение культ физической силы и красоты человеческого тела — в этом смысле вполне понятно появление «русского стиля» в единоборствах, а также реанимация «древнерусских ратоборств».

7) Наконец, интерес к неоязычеству напрямую связан с осознанием экологических проблем, вставших перед нашей цивилизацией во весь рост. Сегодня распространено мнение, что причины современного экологического кризиса основательно духовны и напрямую связаны с христианской идеей господства над природой. В связи с этим, предлагается пересмотреть наши верования и заменить христианство язычеством, в основе которого лежит поклонение природе. Такого рода рассуждения можно найти, например, во многих статьях Доброслава, а также в опусах идеолога Коляды «Вятичей» Николая Сперанского, в частности в «Русском языческом манифесте» (М., 1997).

Все перечисленные факторы позволяют утверждать, что неоязычество обосновалось в России всерьез и надолго. Сегодня оно, конечно, не может конкурировать с христианством, однако активность и разнообразие неоязыческих культов требует тщательного исследования этого феномена.

Статья была напечатана в «Вестнике ЦАИ» №№ 12 и 13.

ССЫЛКИ

1 В другой редакции «Велесова» книга.

2 Славянские боги и рождение Руси. М., 1999, с. 393.